

I.
РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА,
НАЗНАЧЕНІЯ.

Оконч. псал. кл. Стефанъ *Попескулъ* и. д. псал. къ ц. с. Мартазы, Измаильск. у., 15 октября.

Оконч. Семин. Василій *Елефтеріу* на свящ. мѣсто къ ц. с. Дермендере, Измаильск. у., 15 октября.

Ц. с. Наславчи, Хот. у., свящ. Петръ *Полянскій* и. д. благочиннаго 5 Хотин. округа, 17 октября.

ПЕРЕМѢЩЕНІЯ.

Свящ. ц. п. Турлакъ, Аккер. у., Сергій *Ратушевскій* къ ц. с. Плахтѣевки того-же у., настоятелемъ, 15 октября.

Ц. с. Бѣлоусовки свящ. Петръ *Полянскій* къ ц. с. Наславчи, Хотин у., 17 октября.

Измаильскаго собора псал. Іосифъ *Голубенко* къ Димитріевской ц. г. Измаила, 13 октября.

И. об. псал. Димитріевской ц. гор. Измаила Филиппъ *Крецу* къ Изм. Собору, 13 октября.

УВОЛЬНЕНІЯ ЗАШТАТЪ.

Ц. с. Дермендере, Измаил. у., свящ. Гавріилъ *Горѣловъ*, по опред. Еп. Нач. отъ 13 октября.

Ц. с. Чишме-варуитъ, Измаил. у., псал. Димитрій *Хохоръ*, по опр. Епарх. Нач., отъ 13 октября.

II.
Епархіальныя извѣстія
СПИСОКЪ

ПРАЗДНЫХЪ СВЯЩЕННИЧЕСКИХЪ МѢСТЪ.

Наименованіе села и уѣзда.	Число душъ муж. пола.	Количествозем- ли (дес. саж.).	Жалованья отъ казны
<i>Кишиневскаго уѣзда:</i>			
С. Трушены	1567	66	—
С. Миклешты	566	66	—
<i>Оргѣвскаго уѣзда:</i>			
С. Суслены Низшіе	1612	66*)	—
<i>Хотинскаго уѣзда:</i>			
С. Бѣлоусовка	806	39	400
<i>Аккерманскаго уѣзда:</i>			
П. Турлакъ Іоанно-Богослов. ц.	836	—	400
<i>Измаильскаго уѣзда:</i>			
С. Нерушай 2 м.	1233	63	—

СПИСОКЪ

ПРАЗДНЫХЪ ПСАЛОМЩИЧЕСКИХЪ МѢСТЪ.

Наименованіе села и уѣзда.	Колич. душъ. муж. пола.	Количествозем- ли, (дес. саж.).	Жалованья казни.
<i>Кишиневскаго уѣзда:</i>			
Г. Кишиневъ, — (діаконское мѣсто) при Ан- дреевской цер. 1-й мужск. гимназіи	—	—	270
<i>Аккерманскаго уѣзда:</i>			
С. Антоновка	681	33	—
<i>Измаильскаго уѣзда:</i>			
С. Чишме-Варуитъ 2 м.	1573	66	800

УМЕРШИИ.

Ц. с. Плахтѣевки, Аккер. у., священ. Іоаннь Юсипенко,
10 октября.

III.

Отъ Кишиневской Духовной Консисторіи.

Императорскимъ Россійскимъ Консульствомъ въ Галацѣ 17 августа с. г. визированъ на два мѣсяца паспортъ румынско подданному іеромонаху Исикіи Ставилѣ въ г. Измаиль и Кіевъ, для поклоненія Русскимъ святынямъ.

Въ виду сего настоятели церквей и монастырей имѣють наблюсти, дабы іеромонахъ Исикія Ставила не привозилъ съ собой никакихъ святынь и не производилъ сборовъ.

Указомъ Св Правит. Синода, отъ 29 ноября 1911 за № 16544, при Бендерскомъ Преображенскомъ соборѣ открыты пятая и шестая вакансіи священническія и псаломщическія, съ отнесеніемъ содержанія по симъ вакансіямъ на мѣстныя средства. Согласно опредѣленію Кишиневскаго Епархіальнаго Начальства отъ 20—24 декабря 1911 г. за № 710, причтъ Бендерскаго собора для удобства совершенія требоисправленій распредѣляется послѣ сего, до раздѣленія города на самостоятельные приходы, слѣдующимъ образомъ: два священника и два псаломщика будутъ совершать требы въ части города, выдѣляемой въ составъ прихода собора; другіе два священника и два псаломщика въ другой части города, предназначенной для выдѣленія въ приходъ Петропавловской церкви; пятый священникъ съ псаломщикомъ будутъ совершать требы въ предмѣстьяхъ, имѣющихъ войти со временемъ въ составъ Протягайловскаго прихода, и, наконецъ, шестой священникъ съ псаломщикомъ—въ предмѣстьяхъ Балки

Плавни и Кавказъ. Братская кружка должна быть общая и, по истеченіи мѣсяца, всѣ доходы дѣлиться между всѣми членами причта собора на общемъ положеніи. Новымъ двумъ священникамъ и псаломщикамъ Бендерская Городская Дума постановила ассигновать на наемъ имъ квартиръ въ теченіи трехъ лѣтъ, не считая сего года, по 300 р. въ годъ на причтъ, а на сей годъ, — сколько понадобится со дня назначенія ихъ.

IV.

ПЕРЕЧЕНЬ

**вопросамъ, имѣющихъ быть предложенными обсужденію
общеепархіального съѣзда сессіи 1912 года.**

А. Отъ Правленія Кишиневской Духовной Семинаріи.

Правленіе Семинаріи въ настоящемъ году, представляя отчетъ о приходѣ и расходѣ суммъ, отпущенныхъ изъ епархіальныхъ средствъ на разныя нужды семинаріи въ 1911 г., полагаетъ обратиться въ епархіальный съѣздъ сего года съ ходатайствомъ объ отпускѣ суммъ: а) для покрытія назначеній, принятыхъ съѣздами прошлыхъ лѣтъ: 1) на содержаніе двухъ надзирателей — 1560 руб. 2) на 3-е отдѣленіе при 2-мъ классѣ — 1880 рублей и параллельнаго отдѣленія при 5-мъ классѣ — 1540 рублей, всего 3.420 рублей, 3) въ пособіе семинарскому врачу — 120 рублей, 4) на учителя сокольской гимнастики — 380 рублей, 5) на ремонтъ гимнастическихъ приборовъ — 60 рублей, 6) на дантиста — 300 руб., 7) въ квартирное пособіе Секретарю Правленія 200 рублей, 8) на экскурсіи — паломничества — 200 рублей, 9) на литературныя вечера — 150 рублей, 10) на содержаніе столомъ бѣднѣйшихъ воспитанниковъ — 3.300 рублей, 11) на уроки иконописи — 360 рублей, 12) на увеличеніе платы за уроки церковнаго пѣнія — 60 рублей, 13) на уроки свѣтскаго пѣнія — 120 рублей, и аккомпаніатору къ нимъ — 140 рублей, 14) на уроки фортепіанной музыки — 488 рублей, всего — 10.558 рублей;

б) на новыя нужды семинаріи: 1) на вознагражденіе преподавателей за чтеніе сочиненій — 500 рублей, 2) въ пособіе фундаментальной бібліотекѣ, такъ какъ книгами этой бібліотеки

въ широкихъ размѣрахъ пользуются воспитанники семинаріи — 100 рублей, всего 600 рублей.

Кромѣ того Правленіе предвидитъ, что для сиротъ, имѣющихъ поступить въ семинарію изъ духовныхъ училищъ (и количество которыхъ опредѣлится только въ августѣ мѣсяцѣ), не окажется свободныхъ казенныхъ стипендій, такъ какъ въ настоящемъ учебномъ году 20 воспитанниковъ, за неимѣніемъ казенныхъ вакансій, содержались на дополнительныя епархіальныя стипендіи, а за окончаніемъ казеннокоштныхъ воспитанниковъ 6-го класса освобождается только 22 вакансіи.

В. Совѣтъ Кишиневскаго Епархіальнаго женскаго училища.

- 1) Смѣта на содержаніе училища въ 1913 году.
- 2) Отчеты по экономической части и пенсіонной кассѣ за 1911 г.
- 3) Объ избраніи члена Совѣта отъ духовенства.
- 4) Объ ассигнованіи денегъ на ремонтъ квартиры преподавателя Василя Сучевана.
- 5) Объ ассигнованіи денегъ на приобрѣтеніе для нуждъ училища лошади.
- 6) Объ ассигнованіи денегъ на приобрѣтеніе нѣкоторыхъ медицинскихъ аппаратовъ для училищной больницы.
- 7) Объ ассигнованіи денегъ на пополненіе образовавшагося въ 1912 году перерасхода на дрова.
- 8) Объ ассигнованіи денегъ на составленіе и печатаніе каталоговъ для училищной бібліотеки.
- 9) Объ ассигнованіи денегъ на составленіе и печатаніе исторіи училища къ предстоящему въ 1914 г. 50-лѣтнему юбилею существованія училища.
- 10) Объ ежегодномъ ассигнованіи денегъ на пополненіе физическаго кабинета училища приборами.

В. Правленіе Кишиневскаго Духовнаго мужскаго училища.

Разсмотрѣніе отчета о движеніи суммъ, поступившихъ отъ найма зданій швейцарской гостиницы, и 2) заявленіе Правленія Кишиневскаго духовнаго училища объ освобожденіи его отъ завѣдыванія зданіями швейцарской гостиницы.

Д. Кишиневскаго Епархіального училищнаго Совѣта.

Совѣтъ предполагаетъ поставить на обсужденіе очереднаго епархіального съѣзда духовенства слѣдующіе вопросы: 1) не желаетъ ли епархіальный съѣздъ духовенства ознаменовать 100 лѣтній юбилей присоединенія Бессарабіи къ Россіи учрежденіемъ одной или нѣсколькихъ стипендій при Русско-Ивановской второклассной школѣ, преобразуемой нынѣ въ второклассную женскую школу, 2) не найдетъ ли Епархіальный съѣздъ какихъ либо средствъ къ упорядоченію и увеличенію установленныхъ Св. Синодомъ церковныхъ сборовъ въ пользу церковныхъ школъ епархіи и 3) ходатайство объ ассигнованіи изъ общепархіальныхъ суммъ 300 рублей въ годъ на вознагражденіе помощника Измаильскаго уѣзднаго наблюдателя церковныхъ школъ.

Е. Кишиневскаго духовнаго Епархіального Попечительства.

Вопросъ объ освобожденіи отъ уплаты за мебель, отопленіе и освѣщеніе въ занимаемомъ помѣщеніи епархіального дома.

Ж. Правленія Эмиритальной кассы духовенства епархіи.

1) По Эмиритальной кассѣ отчетъ за 1911 г. и вѣдомость о движеніи суммъ съ 1 января по 1 октября 1912 года.

2) По обществу взаимнаго вспомошествованія отчетъ общества за 1911 г. и вѣдомость о движеніи суммъ общества съ 1 января по 1 октября 1912 года.

По ссудной кассѣ отчетъ за 1911 г. и вѣдомость о движеніи суммъ съ 1 января по 1 октября 1912 года.

И. Правленія Кишиневскаго Епархіального церковно-свѣчнаго завода.

Денежный и матеріальный отчеты, съ приложеніями къ нимъ по операціямъ завода за 1911 г.. 2) вѣдомость о движеніи свѣчъ и свѣчныхъ матеріаловъ за 1912 годъ по 1 ноября и 3) вѣдомость о расходахъ, произведенныхъ въ 1912 г. и предстоящихъ еще до конца 1912 г. на нужды епархіи изъ прибылей завода.

І. Совѣтъ псаломщическаго класса Кишиневской епархіи.

Отчетъ учебно-воспитательный за 1911—12 учебный годъ, отчетъ о приходѣ и расходѣ суммъ псаломщическаго класса за 1911 г., смѣта по содержанію класса въ 1913 г., смѣта на со-

держаніе завѣдующаго классомъ, 2-хъ надзирателей, учителей класса и прислуги, смѣта на устройство общежитія въ епархіальномъ домѣ для 40 учениковъ, приобрѣтеніе классной мебели и всего необходимаго для общежитія учениковъ инвентаря.

К. Правленія Единецкаго духовнаго мужскаго училища—Единецкому окружному училищному съѣзду.

1) Экономическій отчетъ за 1911 г. и акты ревизіоннаго Комитета за 1912 годъ.

2) Смѣту прихода и расхода суммъ на содержаніе училища въ 1913 году.

3) Вопросъ объ избраніи члена Правленія отъ духовенства, въ виду оканчивающагося трехлѣтія службы въ сей должности священника Александра Проценко.

Л. Кишиневскаго Православнаго Христо-Рождественскаго Братства.

Вопросъ объ ассигнованіи 5500 руб. на миссію въ епархіи на 1913 годъ.

Общепархіальный съѣздъ духовенства резолюціею Высокопреосвященнаго Архіепископа Серафима отъ 17 сего октября назначенъ на 15 число будущаго ноября, а окружно-училищные съѣзды назначаются на 12 число того же ноября.

—◆—
V.

П И С Ь М О

на имя Преосвященнаго Серафима, Архіепископа Кишиневскаго и Хотинскаго

отъ главнаго редактора „Сельскаго Вѣстника“.

Редакціей «Сельскаго Вѣстника» изданы I и II части, составляемой по Высочайшему повелѣнію генералъ-майоромъ А. Д. Нечволодовымъ, общедоступной Исторіи Россіи, подъ названіемъ «Сказанія о русской землѣ». Первая часть обнимаетъ время до расцвѣта Русскаго могущества при Ярославлѣ Мудромъ и вторая—до конца великаго княженія Димитрія Іоановича Донскаго.

Цѣна каждой части 1 рубль, безъ пересылки.

Складъ изданія С.-Петербургъ, Мойка, 32, Центральный Книжный Складъ «Сельскаго Вѣстника».

Это изданіе было повергнуто Военнымъ Министромъ на

Высочайшее Его Императорскаго Величества благовозрѣніе 28-го мая 1911 года, при чемъ Государю Императору благоугодно было начертать слѣдующую надпись.

«Нахожу книгу весьма полезной для войскъ и для народа. Желалъ бы возможно широкое ея распространеніе».

О столь высокомиловитомъ Монаршемъ одобреніи этого сочиненія г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ циркуляромъ отъ 5-го августа 1911 года, за № 8649, увѣдомилъ г.г. Губернаторовъ, указавъ на желательность возможно широкаго распространенія свѣдѣній объ этомъ изданіи среди населенія.

Затѣмъ изданіе это рекомендовано: 1) г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія циркуляромъ отъ 3-го іюля 1911 года, за № 18278, и Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для пріобрѣтенія во всѣ подвѣдомственныя среднія и низшія учебныя заведенія; 2) Училищнымъ Совѣтомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода (опредѣленіе отъ 29-го іюня 1911 г., за № 400) и Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ (опредѣленіе отъ 6-го іюля 1911 г., за № 4979) для пріобрѣтенія въ бібліотеки всѣхъ церквей Имперіи и для всѣхъ духовно-учебныхъ заведеній и церковно-приходскихъ школъ; 3) Министерствомъ Путей Сообщенія и Торговли и Промышленности—для подвѣдомственныхъ имъ учрежденій и школъ, и 4) приказами по всѣмъ Военнымъ Округамъ—для пріобрѣтенія во всѣ ротныя, эскадронныя и батарейныя бібліотеки.

Принимая во вниманіе, что многими изъ указанныхъ выше учрежденій, воинскихъ частей и учебныхъ заведеній части I и II «Сказаній о Русской Землѣ» не были пріобрѣтены, и располагая нынѣ достаточнымъ запасомъ экземпляровъ этого изданія для удовлетворенія заказчиковъ по крайней мѣрѣ на ближайшее время, позволяю себѣ обратиться къ Вашему Преосвященству съ покорнѣйшей просьбой не отказать въ своемъ просвѣщенномъ содѣйствіи къ скорѣйшей выпискѣ «Сказаній» тѣми изъ подвѣдомственныхъ Вашему Преосвященству учебныхъ заведеній и приходскихъ бібліотекъ, которыя по тѣмъ или инымъ причинамъ еще не успѣли пріобрѣсти это изданіе.

Главный Редакторъ П. Зубовичъ.

Редакторъ офіціального отдѣла,
Секретарь Консисторіи А. Богоявленскій.

АРХИПАСТЫРСКОЕ ИЗВѢЩЕНІЕ

Предвыборное время, пережитое мною и духовенствомъ съ такимъ трудомъ и многими огорченіями, ознаменовалось невѣроятными и небывалыми дѣйствіями нѣкоторыхъ партійныхъ агитаторовъ изъ мірянъ. Они, въ виду происшедшаго объединенія всего духовенства и единодушнаго рѣшенія воспользоваться своимъ правомъ и своей силой, для участія въ предстоящихъ выборахъ въ 4-ую Гос. Думу, настолько убоялись возможнаго вліянія духовенства и поддержки имъ правыхъ изъ „партіи центра“, что рѣшились, въ собственныхъ интересахъ, забывъ совершенно о неприкосновенности и святости Церкви, создать расколъ между епископомъ и духовенствомъ и волненія, беспорядки, хотя бы и анархію въ самой пастырской средѣ. Въ такой обширной епархіи всегда можно найти нѣсколько неуравновѣшенныхъ, провинившихся тяжело и наказанныхъ іереевъ, недовольныхъ поэтому своимъ архипастыремъ и не трудно было этимъ партійнымъ дѣятелямъ привлечь ихъ на свою сторону поддержкою, обѣщаніями и обвиненіями главы Церкви въ насиліяхъ, деспотизмъ, несправедливости и обидахъ. Съ помощію ихъ, упомянутыя лица начали писать и печатать клеветническія статьи въ газетахъ, которыя смутили и не менѣе возмутили населеніе всей Бессарабіи.

Стоя твердо на своемъ посту, съ глубокою вѣрою въ помощь Божію и свою правоту, я одинъ боролся и прежде всего за вѣренную мнѣ Церковь, а затѣмъ и за достоинство своего духовенства, не забывая, что и увлекшіеся въ партійной борьбѣ, рѣшившіеся на непростительные проступки, несоответствующіе ни званію, ни положенію, ни образованію, — принадлежатъ тоже къ моей паствѣ. Господь утѣшилъ меня сперва чистосердечнымъ раскаяніемъ священника о. І. Чекана, которое указало населенію на тѣхъ лицъ, съ которыми мнѣ пришлось вести упорную, духовную борьбу. Эта исповѣдь положила начало и умиротворенію остальныхъ виновныхъ.

Нѣсколько дней тому назадъ я получилъ письменную исповѣдь и отъ помѣщика Мих. Евг. Понсетъ, предварительно изложившаго ее устно, лично, которая не подлежитъ опубликованію, но достаточно меня удовлетворила и дала мнѣ возможность его простить и разрѣшить отъ грѣха. Но, для совершеннаго очищенія его совѣсти, требовалось еще открытое покаяніе его предъ всею Бессарабской Церковью, въ виду содѣянныхъ имъ проступковъ, и я поставилъ это условіемъ моего прощенія. Въ виду такого требованія М. Е. Понсетъ написалъ нижеслѣдующее обращеніе ко всей церкви, которое и просилъ меня напечатать прежде всего въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ:

«Я признаю, что увлекаясь партійной борьбою во время выборовъ въ Государственную Думу я необоуманно дѣйствовалъ по отношенію къ моему Архипастырю и помѣстной Церкви, завлекая духовенство въ партійный расколъ съ главою нашей помѣстной Церкви, что я нынѣ, когда выборный царь разстался, признаю за великій грѣхъ, въ чемъ и прошу

*всю Церковь простить меня, какъ вѣрнаго
ея сына. Михаилъ Евгеніевъ Понсетъ».*

Исполняя его просьбу, радостно оповѣщаю о томъ всѣхъ вѣрующихъ, принадлежащихъ къ помѣстной Бессарабской Церкви.

Г. Одесса.

Октября 12 дня 1912 г.

Архіепископъ Серафимъ.

Вниманію Епархіального съѣзда *).

Какъ извѣстно въ іюнѣ текущаго года Высокопреосвященнымъ Серафимомъ была разрѣшена духовенству нашей епархіи научно-паломническая экскурсія по Россіи. Участники экскурсіи имѣли счастье вмѣстѣ съ юбилейной бессарабской депутаціей представиться Государю Императору въ Петергофскомъ дворцѣ.

Какъ сама экскурсія, такъ и пріемъ участниковъ экскурсіи Государемъ—явленія исключительныя, не имѣющія прецедентовъ въ прошломъ православнаго приходскаго духовенства Россіи. Впервые сельское духовенство православной Россіи получило возможность видѣть своего Царя у него во дворцѣ, лицомъ къ лицу; впервые оно въ такомъ значительномъ количествѣ получило разрѣшеніе посѣтить главнѣйшіе города Россіи, осмотрѣть ея историческія мѣста и памятники и поклониться ея святынямъ. Поэтому мнѣ кажется, что слѣдовало бы чѣмъ нибудь ознаменовать это событіе, рѣдкое не только въ жизни бессарабскаго духовенства, но и въ жизни духовенства всей Россіи.

Ознаменовать необходимо какимъ нибудь добрымъ, полезнымъ для всей епархіи дѣломъ, хотя бы учрежденіемъ, наприкладъ, при семинаріи стипендіи; кстати въ будущемъ году наша семинарія будетъ праздновать свое столѣтіе; или же учрежденіемъ койки въ богадѣльнѣ для священнослужителей, или еще чѣмъ—н. въ томъ же родѣ. Впрочемъ рѣшеніе этого вопроса, т. е.

*) Хотя мы и даемъ здѣсь мѣсто этой статьѣ но полагаемъ, что духовенству епархіи слѣдовало бы, прежде чѣмъ учреждать новыя стипендіи, позаботиться о тѣхъ стипендіяхъ, начало коимъ оно уже положило при редакціи К. Е. Вѣд. своими пожертвованіями, т. е. имени А. М. Пархомовича, Преосвященнаго Аркадія, о. Іоанна Кронштадтскаго и курса 1897 года.

вопроса о томъ, какъ наилучше ознаменовать это событіе, можетъ взять на себя предстоящій епархіальный съѣздъ, который изыщетъ и средства на это. Средства эти, конечно, лучше всего составить изъ добровольныхъ пожертвованій самого духовенства.

Желательно услышать мнѣніе духовенства по содержанію моего настоящаго предложенія.

Священникъ Н. Стойковъ.

Это мы упускаемъ изъ виду.

Кто проникновенно всматривался въ епархіальную жизнь послѣднихъ годовъ, тотъ могъ видѣть, что, съ одной стороны, высшая церковная власть зоветъ пастырей къ возрожденію и устроенію приходской жизни (указъ Святѣйшаго Синода въ 1905 году и «обращеніе» нашего епархіальнаго Владыки въ 1909 году), съ другой стороны, тѣ, которыхъ главнымъ образомъ касается призывъ къ возрожденію приходской жизни, повидимому, ничего знать не желаютъ. Но это лишь повидимому; регламентаціи, подчеркиванія, самовосхваленія, дѣйствительно нѣтъ, хотя духовное возрожденіе приходовъ начато, хотя «въ заботахъ о просвѣщеніи, о благотворительности и нравственности членовъ приходской общины» пастыри мѣстами призываютъ къ себѣ на помощь лучшихъ прихожанъ,—и это дѣлаютъ не выдающіеся лишь пастыри, а всѣ, кто какъ можетъ, примѣняясь къ мѣстнымъ условіямъ.

Но если вспомнить о великолѣпной организаціи миссіи инославныхъ церквей, о громаднхъ культурныхъ и матеріальныхъ ихъ средствахъ, если обратить вниманіе, что нѣтъ въ мірѣ угла, гдѣ не побывалъ и не обосновался уже католическій или протестантскій миссіонеръ, обосновался прочно, работаетъ не для себя лишь—зачѣмъ скрывать—среди нихъ много искреннихъ искателей истины и ревнителей о Христѣ,—но для своей церкви и очень много,—это я подчеркиваю, для того населенія работаютъ, среди котораго живутъ, если вспомнить все это и сравнить ихъ успѣхи, средства и организацію съ таковыми же нашими, то больно становится за нашу инертность. Правда, мы

работаемъ, но безъ организаціи нашъ трудъ не такъ продуктивенъ, вѣрнѣе—незамѣтенъ, ибо касается той области духа и совершенствованія, гдѣ учетъ возможенъ въ далекомъ будущемъ. Для мірской же жизни прихожанъ, что видимо, осязаемо, что понимается и непосредственно массой оцѣнивается, мы мало дѣлаемъ, хотя для своего сословія мы создали много институтовъ, то обезпечивающихъ наши учебныя заведенія, то личную нашу старость, то нашихъ вдовъ и сиротъ; устроили даже ссудную кассу, хотя намъ ли этимъ заниматься сейчасъ, когда кругомъ на насъ ковы куютъ всѣ? Иные въ тиши поговариваютъ даже о «духовномъ банкѣ», вѣроятно ограничивая его цѣли и задачи,— что часто у насъ бываетъ,—тѣмъ, чтобы устроиться въ его управленіи на хорошемъ окладѣ и въ концѣ концовъ быть притчей въ языцѣхъ. Но для этого все трудится.

Конечно, не можетъ быть вопроса—наше ли дѣло думать объ устройствѣ нашимъ прихожанамъ лучшей жизни и болѣе сносныхъ условій существованія. Они члены одного тѣла-церкви, а въ церкви всѣ члены должны быть здоровы и довольны. Нашъ меньшій братъ, и мы—члены церкви; работая надъ устройствомъ собственной жизни, мы должны крѣпко поддержать въ этомъ и меньшаго нашего брата.

И въ этой области мы работаемъ, но каждый въ отдѣльности, но безъ организаціи, даже не представляя себѣ ясно и категорически, что цѣлью нашихъ трудовъ должна быть польза нашего младшаго брата.—Мы занимаемся хозяйствомъ, но внѣ союза хозяевъ, внѣ авторитетнаго указанія науки результатъ такого хозяйства плачевный для насъ и бесполезный для нашихъ прихожанъ, мѣстами же вредный нашей духовной работѣ, такъ какъ обостряются отношенія между хозяиномъ — священникомъ и рабочими прихожанами. Дальше. Мы работаемъ въ товариществахъ кредитныхъ, ссудо-сберегательныхъ, потребительныхъ. Но много ли мы знаемъ другъ о другѣ, о нашей силѣ и пользѣ нашей дѣятельности въ этой области? Мы выдаемъ ссуды, удерживаемъ % изъ нихъ, неисправныхъ плательщиковъ подаемъ ко взысканію, за что они нами недовольны, и не замѣчается ли порой громаднѣй вредъ отъ нашихъ финансовыхъ операцій и для товарищей, нашихъ прихожанъ и для нашего авторитета, какъ пастырей, для которыхъ всѣ сокровища міра сего,

вмѣстѣ съ %%, есть зло? Этому дѣлу можно дать фундаментъ полезный и для народа и для нашихъ цѣлей христіанскаго содружества, но опять пока, безъ организаціи и инициативы, мы и это дѣло выпустимъ изъ своихъ рукъ и отдадимъ его въ руки мытарей.

Братья! что вы объ этомъ думаете? Мы имѣемъ, подъ руководствомъ Его Высокопреосвященства, полную возможность сдѣлать много хорошаго.

Священникъ І. Долищинскій.

Экскурсія священниковъ Кишиневской епархіи въ 1912 году.

(Окончаніе).

13 іюня. Приѣздъ въ Петербургъ; поиски Митрофаніевкаго подворья. Казанскій соборъ; Храмъ Воскресенья; Исаакіевскій соборъ. Нева. Невскій проспектъ. Въ поискахъ дешеваго стола. Зданіе училищнаго совѣта при Св. Синодѣ. Памятники Императ. Александру III и Петру I. Бѣлыя ночи.

13 іюня утромъ мы приѣхали въ С.-Петербургъ. Только мы перешли на другую сторону вокзала, какъ передъ нами выросла огромная тяжелая фигура всадника на такомъ же громадномъ точно застывшемъ надъ пропастью чудовищѣ—конѣ, съ сильно затянутой челюстью; а въ перспективѣ голубая даль Невского проспекта.

Памятникъ Императору Александру III, вызвавшій въ свое время такъ много толковъ, производитъ какое-то двойственное впечатлѣніе. Первое впечатлѣніе: въ памятникѣ воплощена мощь самодержавнаго царя, царя исполина, желѣзной рукой осадившаго такого же исполина—коня—Россію. Это Васнецовскій богатырь, только не на распутьи, не въ раздумьи, а безъ трепета, безъ колебанія, безъ малѣйшаго напряженія въ мускулахъ руки и тѣни сомнѣнія на лицѣ, съ ясно сознанной цѣлью осадившаго чудовищнаго коня, который готовъ былъ ринуться впередъ, все раздавить, уничтожить на своемъ пути. быть можетъ самому погибнуть. Подчиняясь волѣ своего властелина, въ ожиданіи,

куда направить его могучая рука сѣдока, конь стоитъ неподвижно точно приросъ къ гранитному постаменту памятника. Посмотрите нѣсколько сбоку на памятникъ, изгибъ шеи коня и вся его фигура напоминаетъ осла и впечатлѣніе отъ памятника моментально мѣняется: предъ вами воплощеніе какого-то стихійнаго упорства, застоя; мифическое чудовище, полуконь полуосель уперлось, вросло въ землю: всадникъ точно недоволенъ и такой неподвижностью коня и богатырскою рукою еще болѣе стягиваетъ узду, вотъ-вотъ раздеретъ ротъ чудовища... Какой контрастъ, контрастъ, какъ будто нарочный, намѣренный, между этимъ памятникомъ и памятникомъ Петру I, на Сенатской площади!

Тутъ въ самой одеждѣ царя, скорѣе жандармской, чѣмъ военной, олицетвореніе гражданственности, законности, порядка; тяжелая шапка точно придавила мысль, заключила ее въ тиски законченныхъ нормъ, установившихся традицій. Тамъ пареніе въ высь, въ даль устремленіе, порывъ. Легкій плачъ, лавры на открытой головѣ, вдохновенный взоръ. Конь—тоже воплощеніе бѣшеннаго порыва, и всадникъ не только не сдерживаетъ порывъ коня, но всѣмъ своимъ существомъ устремился впередъ и кажется готовъ перегнать быстротой мысли быстроту коня. Конь и всадникъ слились въ одно, въ одинъ порывъ впередъ, точно хотятъ однимъ взлетомъ преодолѣть всѣ препятствія, перепрыгнуть однимъ прыжкомъ черезъ Неву, море, пространство и разомъ порвать съ прошлымъ. Впередъ во что бы то ни стало, вопреки всему, лишь бы подальше отъ застоя, косности, инертности, азіатщины. Это юность Россіи съ ея пылкими мечтами, съ ея пламенной вѣрой въ будущее, съ радужными надеждами, безъ оглядки назадъ, съ ея оплеваніемъ прежнихъ святынь, традицій, съ одной мыслью впередъ, впередъ, за море, въ Европу!

Здѣсь Россія возмужалости, Россія, разочаровавшаяся въ мечтахъ и порывахъ своей юности, Россія глубокаго внѣшняго мира и ликвидаціи прошлыхъ увлеченій. Эти памятники удивительно дополняютъ другъ друга...

Но я забѣгаю впередъ. Въ Петербургѣ намъ было отведено помѣщеніе въ двухъ мѣстахъ, на выборъ: въ Митрофаніевскомъ подворьи и зданіяхъ училищнаго совѣта. Руководитель почему-то вообразилъ, что зданіе Училищнаго совѣта находится вблизи

Св. Синода, на Сенатской площади; поэтому мы всё наняли извозчиковъ до Сенатской площади. Кстати здѣсь съ извозчиками та же исторія, что и въ Москвѣ: торговаться приходилось до хрипоты. Каково же было наше разочарованіе когда, проѣхавъ почти полгорода и достигнувъ Сенатской площади, мы узнали, что и подворье и зданіе училищнаго совѣта остались далеко позади насъ, на углу Звенигородской и Кабинетской. Пришлось вновь договаривать извозчиковъ везти насъ обратно. Зато мы имѣли возможность осмотрѣть большую часть Невскаго проспекта, сразу же и видѣть два знаменитыхъ памятника, о которыхъ я говорилъ въ началѣ.

Заѣхали мы сначала въ Митрофаніевское подворье, но здѣсь была свободна только одна небольшая комната, поэтому большая часть изъ насъ перешла въ зданіе, тутъ же рядомъ, Училищнаго совѣта. Здѣсь для насъ были отведены 2 большія свѣтлыя комнаты. Послѣ московской грязи, насъ пріятно поразила образцовая чистота Петербургскаго нашего помѣщенія. Но зато холодный, чистый, чиновный Петербургъ очень дорого обошелся намъ, въ сравненіи съ грязной, но гостепріимной Москвой. Пища въ Москвѣ намъ почти ничего не стоила, а въ Петербургѣ очень трудно было найти дешевый сносный столъ. Куда ни толкнешься, меньше 1 р.—1 р. 50 к. обѣда нѣтъ. Насъ вывелъ изъ затрудненія знакомый студентъ, который рекомендовалъ намъ столовую при какой то Кулинарной школѣ, гдѣ мы за 50 к. имѣли обѣдъ изъ двухъ блюдъ и сладкаго, да квасу вволю. Здѣсь мы обѣдали все время своего пребыванія въ Петербургѣ.

Въ первый день мы осмотрѣли соборы—Казанскій, Исаакіевскій и Воскресенія Христова.

Казанскій соборъ на Невскомъ проспектѣ представляетъ собою величественное зданіе, построенное по образцу собора св. Петра въ Римѣ. Строителемъ его былъ архитекторъ Воронихинъ, которому принадлежатъ и зданіе Горнаго иститута, и дворцы въ Стрѣльнѣ, Гатчинѣ, Павловскѣ.

Крестообразный по формѣ. храмъ украшенъ съ сѣверной, западной и южной сторонъ портиками съ колоннами коринтскаго стиля. Какъ стѣны, такъ и колонны сдѣланы изъ желто сѣраго камня. По обѣ стороны собора великолѣпная коринтская колоннада. Размѣры собора колоссальны. Внутри своды собора

опираются на 56, въ два ряда расположенныхъ, колоннахъ изъ цѣльнаго финляндскаго гранита, съ бронзовыми капителями и мѣдными базами. Соборъ украшенъ иконами художниковъ Боровиковскаго, Егорова, Шебуева и Безсонова и цѣлымъ рядомъ скульптурныхъ произведеній. Иконостасъ изъ чистаго серебра вѣсомъ въ 100 пудовъ, изъ нихъ 40 пуд. поднесены собору донскими козаками, отбившими это серебро отъ французовъ, въ 1812 году. Объ этомъ дарѣ Кутузовъ писалъ митрополиту Амвросію: «Храбрые донскіе козаки возвращаютъ Богу похищенные изъ Его храмовъ сокровища» .. Стѣны собора украшены трофеями отечественной войны, здѣсь же развѣшены ключи отъ 28 покоренныхъ городовъ. Здѣсь же погребенъ герой отечественной войны, князь М. И. Кутузовъ—Смоленскій, «сей идолъ сѣверныхъ дружинъ, маститый стражъ страны державной».

Противъ собора на площади два памятника: Кутузова и Барклай-де-Толя.

Соборъ Исаакія Далматскаго находится вблизи адмиралтейства на Маріинской площади. Строился онъ 85 лѣтъ и обошелся въ 23 милліона рублей. Это одно изъ замѣчательнѣйшихъ сооруженій. Общій видъ храма—четвероугольный кубъ съ громаднымъ куполомъ. Со всѣхъ сторонъ устроены колонные портики. Внутри храмъ имѣетъ видъ креста.

Главный иконостасъ храма трехъярусный съ мозаичными иконами, работы Неффа, Бренка и др. Солея и три ступени къ алтарю сдѣланы изъ краснаго порфира. Сводъ собора поддерживается колоннами изъ малахита и ляписъ-лазури, послѣднія считаются очень цѣнными. На престолѣ находится дарохранильница—копія собора въ миниатюрѣ. Запрестольный образъ писанъ на стеклѣ и производитъ сильное впечатлѣніе. Въ соборѣ находится образъ Спасителя, писанный въ 1693 г. и принадлежавшій Импер. Петру I.

Очень красивъ храмъ Воскресенья на набережной Екатерининскаго канала, на м'стѣ убійства Импер. Александра II.

Храмъ построенъ въ стилѣ временъ Московскихъ царей XVII вѣка и своимъ внѣшнимъ видомъ напоминаетъ храмъ Василія Блаженнаго въ Москвѣ. Изъ 9 главъ, украшающихъ верхъ храма, 4 покрыты золотомъ, а остальные пять покрыты разноцвѣтной эмалью, покраской мѣди. Крыша храма крыта оцинко-

ванными желѣзомъ и красной мѣдью, а крыши апсидовъ, шатровъ, папертей и входовъ—разноцвѣтными черепицами. Западная часть храма захватываетъ часть Екатерининскаго канала съ мѣстомъ смертельнаго пораненія Импер. Александра: часть уличной мостовой, со слѣдами взрыва бомбы. Надъ этимъ мѣстомъ, устроена на четырехъ изъ сѣро-фіолетовой яшмы колоннахъ сѣнь въ стилѣ царскихъ мѣсть XVII вѣка. Здѣсь же находится большихъ размѣровъ крестъ изъ мрамора и гранита съ мозаичнымъ изображеніемъ распятаго Спасителя.

Вся внутренность храма украшена мозаикой. Это единственный въ мірѣ храмъ по количеству мозаичныхъ работъ. Здѣсь все мозаика, начиная отъ пола и кончая колокольней. Мозаичныя иконы исполнены по картинамъ лучшихъ художниковъ: Васнецова, Бруни, Новоскольцева, Кошелева, Нестерова, Бѣляева, Харламова, Бодаревскаго, Шаховской, Павлова, Парланда, Поякова, Карелина, Аѳанасьева, Журавлева и др.

Солея возвышается надъ поломъ храма на 9 ступеней изъ зеленаго мрамора. Полъ изъ разноцвѣтнаго мрамора. Утварь храма очень богата. Обращаетъ на себя вниманіе, дарохранильница изъ яшмы различныхъ зеленыхъ тоновъ на пьедесталѣ изъ орлеца; очень тонкой работы,—даръ Государя Импер. Александра III.

Въ наружномъ цоколѣ храма на гранитныхъ доскахъ имѣется около 20 надписей, въ которыхъ содержится перечень главныхъ событій царствованія Александра II, отрывки изъ манифестовъ его и указовъ.

Какая-то тяжелая грусть охватываетъ тебя здѣсь въ этомъ храмѣ,—надгробномъ памятникѣ царю освободителю. Богатство, роскошь и грандіозность, такъ поражающія и восхищающія въ другихъ храмахъ, здѣсь, рядомъ съ развороченнымъ бомбой булыжникомъ мостовой, обогреной кровью царя-мученика, кажутся такими жалкими, ненужными суетными: какъ жалки и суетны безумныя попытки людей кровью другихъ добывать на землѣ счастье.

Послѣ обѣда мы расположились отдыхать, рѣшивъ, что на сегодня достаточно осмотрѣно, да и поздно уже было. около 5 часовъ вечера. Руководителя своего мы попросили съѣздить къ Преосвящ. Серафиму для выясненія вопроса относительно наше-

го участія въ представленіи Государю. Къ семи часамъ вечера пріѣхалъ руководитель и сообщилъ намъ, что Преосвященный обѣщаль похлопотать за насъ, гдѣ можно, и прежде всего предъ Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода, къ которому мы въ 9 ч. утра слѣдующаго дня должны явиться вмѣстѣ съ Преосвященнымъ. Услышавъ о предстоящемъ представленіи, мы вспомнили, что у многихъ изъ насъ нѣтъ черныхъ рясъ. Отправляясь въ экскурсіи, мы не разсчитывали представляться какому либо начальству, поручивъ все это за насъ дѣлать своему руководителю, поэтому черными рясами не всѣ запаслись. Пришлось вновь командировать руководителя къ Преосвященному за разрѣшеніемъ явиться къ Оберъ-Прокурору, въ чемъ есть. Преосвященный удивился нашей непредусмотрительности, но разрѣшилъ явиться въ тѣхъ рясахъ, какія у насъ были, обѣщая извинить насъ предъ Оберъ-Прокуроромъ.

Вечеромъ мы, несмотря на усталость, долго не могли уснуть; въ окнахъ не было ставней и насъ нервировала бѣлая Петербургская ночь. Странное впечатлѣніе изъ непривычнаго человека производятъ бѣлыя ночи; первое время прямо таки спать онѣ не даютъ, въ особенности нервнымъ. Заснешь, или вѣрнѣе, забудешься на нѣсколько минутъ и сквозь сонъ чувствуешь, какъ будто кто-то на тебя смотритъ, что-то таинственное, мистическое милліонами немигающихъ глазъ преслѣдуетъ тебя; открываешь невольно глаза и оглядываешься: все вокругъ тебя и ты самъ облиты какимъ то блѣднымъ, холоднымъ, мертвымъ свѣтомъ. Вскакиваешь съ кровати въ нервномъ безпокойствѣ и идешь къ окну, раскрываешь его и смотришь вопрошающими глазами въ эту странную ночь, вѣрнѣе отсутствіе ночи. Свѣтло, на противоположной сторонѣ улицы можно свободно читать вывѣски; видны съ нѣсколько странной отчетливостью всѣ предметы, но всѣ они приняли какой то неестественный, фальшивый видъ, точно театральная декорация. Съ тоской и замираніемъ сердца вспоминаешь чудную южную ночь съ ея бездонной синевой, съ ея ласкающей нѣжностью, пышной благоухающей красотой. Въ ея теплой дремлющей темнотѣ разлита душистая, сладостная нѣга, и ея темное дыханіе тоже гонитъ сонъ, но не мертвитъ, а волнуетъ и навѣваетъ волшебныя грезы. А здѣсь жутко, точно въ сказочномъ заколдованномъ царствѣ вѣчнаго

сна. «Блѣдная ночь! Да и ночь ли это? Не блѣдный, не больной-ли это день?» вспоминаются слова Тургенева изъ «Призраковъ».

14 іюня. У Оберъ Прокурора Св. Синода. О. Гепецкій. Таврической дворецъ. В. М. Пуришкевичъ. Въ фотографіи. Государственный Совѣтъ. Бесѣда съ Оберъ-Прокуроромъ и Высокопр. Арсеніемъ. Мы теряемъ всякую надежду видѣть Царя.

Ровно въ 9 часовъ утра 14 іюня мы были у квартиры Оберъ-Прокурора Св. Синода. Входимъ въ переднюю и застаемъ тамъ уже Преосвящ. Серафима. Признаться насъ, привыкшихъ видѣть священниковъ въ передней архіерея со страхомъ и трепетомъ ожидающихъ архіерейскаго приѣма, сильно смутило то, что Преосвященный сидѣлъ въ передней и ждалъ, какъ простой смертный. Когда мы всѣ собрались, Преосвященный съ нами поднялся въ приемную, гдѣ намъ пришлось ждать болѣе получаса, но Оберъ Прокурора мы такъ и не дождались, такъ какъ оказалось, что произошло недоразумѣніе: Оберъ-Прокуроръ назначилъ приѣмъ на 15 іюня, а Преосвященному послышалось, что на 14-е. Убѣдившись изъ переговоровъ по телефону, что произошла ошибка, мы распрощались съ Преосвященнымъ, попросивъ его еще разъ помочь намъ добиться приѣма у Государя и сняться съ нами. Преосвященный обѣщаль и то, и другое, хотя на счетъ приѣма предупредилъ, что надежды на успѣхъ мало. Мы поѣхали къ себѣ почти въ полномъ убѣжденіи, что видѣть Царя намъ не удастся.

Придя домой, мы командировали нашего руководителя къ о. Гепецкому съ просьбой достать намъ билеты на засѣданіе Государственного Совѣта и показать намъ зданіе Государственной Думы, которая уже была распущена. О. Гепецкій былъ настолько любезенъ, что въ тотъ же день досталъ намъ билеты и назначилъ время, когда онъ сможетъ исполнить наше желаніе на счетъ Думы. Къ назначенному времени мы приѣхали въ Таврической Дворецъ и застали здѣсь о. Гепецкаго, который очень подробно познакомилъ насъ съ зданіемъ Государственной Думы, съ заломъ засѣданій, гдѣ указалъ намъ мѣста наиболѣе видныхъ дѣятелей думскихъ фракцій, кулуары, кабинетъ засѣданій комиссій и другія помѣщенія Думы.

Съ наружнымъ видомъ Таврическаго Дворца всѣ знакомы

по многочисленнымъ рисункамъ, поэтому на немъ долго останавливаться не буду. Внутри дворецъ совершенно передѣланъ, сообразно требованіямъ и нуждамъ русскаго парламента. Отъ внутренняго распредѣленія покоевъ бывшаго дворца Екатерины и Патемкина осталось очень мало, и странно видѣть довольно скромную обстановку Государственной Думы въ этомъ когда-то волшебномъ дворцѣ, въ которомъ великолѣпный князь Тавриды устраивалъ сказочные пиры въ честь Екатерины II. Къ дворцу примыкаетъ обширный паркъ съ прудами, на которыхъ происходили увеселительныя катанія; теперь паркъ раздѣленъ на двѣ части: примыкающая къ дворцу предназначена для членовъ думы, остальная часть открыта для публики.

Когда мы осматривали залъ засѣданія Думы и о. Н. Гепецкій демонстрировалъ звонки Предсѣдателя Думы, откуда то изъ подъ каѳедры, точно Мефистофель изъ подъ земли, вынырнулъ В. М. Пуришкевичъ. О. Николай познакомилъ насъ съ нимъ и рассказалъ о нашей неудачѣ съ хлопотами объ аудіенціи у Государя... «Ну, чтожъ, прервалъ его Пуришкевичъ, приходите ко мнѣ и жарнемъ телеграмму Дедюлину, нужно помочь имъ», потомъ обратился къ намъ: «а вы заходите ко мнѣ, отцы, я вамъ дамъ по пуду «погромной» литературы для васъ и вашихъ прихожанъ, только приходите сегодня, я завтра уѣзжаю за границу.» Но очевидно ни о. Николай, ни изъ экскурсантовъ никто не заходилъ къ Пуришкевичу: перспектива возить съ собою лишній пудъ тяжести, когда и съ необходимыми вещами возиться было трудно, мало кому улыбалась. Телеграмма поэтому послана не была и помощь къ намъ пришла оттуда, откуда мы ея вовсе не ждали. Впрочемъ это нисколько не смутило г. Пуришкевича и отъ его литературы насъ не спасло: на другой день утромъ къ намъ на квартиру привезли отъ него 27 пудовъ обѣщанной литературы, по пуду на cadaго экскурсанта.

Изъ Таврическаго дворца мы пошли въ фотографію; съ нами снялись на одной карточкѣ Преосвящ. Серафимъ и о. Н. Гепецкій. Изъ экскурсантовъ не снялись трое: Бабченко, Загорскій и о. Д. Стойковъ. Первые два опоздали, а третій лежалъ больнымъ. Въ Петербургѣ и Москвѣ въ разное время отъ перемѣны пищи и климата заболѣло трое экскурсантовъ, которые вынуждены были два-три дня лежать въ постели. Больныхъ лечили мы

сами извѣстными намъ средствами. Къ счастью, серьезныхъ заболѣваній между нами не было,

Послѣ обѣда и краткаго отдыха мы пошли на засѣданія Государственнаго Совѣта. Государственный Совѣтъ помѣщается въ Маріинскомъ дворцѣ на Маріинской площади. Внутри зданіе Государственнаго Совѣта обставлено шикарнѣе Государственной Думы: полъ и кресла обтянуты краснымъ сукномъ. На стѣнахъ за предсѣдательскимъ мѣстомъ виситъ извѣстная картина Рѣпина «Государственный Совѣтъ». Здѣсь мы видѣли почти всѣхъ министровъ и членовъ Государственнаго Совѣта, а также нѣкоторыхъ членовъ Государственной Думы. Обсуждался вопросъ о холмщинѣ. Рѣчи были вялыя, неинтересныя.

Во время засѣданія къ намъ вошелъ о. Гепецкій и вызвалъ руководителя и меня, сказавъ, что съ нами хочетъ говорить В. К. Саблеръ. Мы торопливо поднялись и вышли въ залъ, гдѣ насъ ожидалъ Оберъ-Прокуроръ Св. Синода. Онъ очень любезно поздоровался съ нами, распросилъ насъ объ экскурсіи и просилъ передать Преосвящ. Серафиму его извиненіе за вчерашнее недоразумѣніе съ приемомъ у него.

Затѣмъ онъ заговорилъ о нашемъ желаніи быть у Царя, мы воспользовались этимъ и стали усиленно его просить помочь намъ осуществить наше желаніе, такъ какъ это отъ него зависитъ. Онъ улыбнулся нашей наивности и замѣтилъ, что мы, очевидно, мало знаемъ условія придворной жизни и порядки Царскихъ приемовъ. Впрочемъ, закончилъ онъ, я все сдѣлаю, что отъ меня будетъ зависеть. Кстати у меня сегодня вечеромъ докладъ у Государя: я передамъ ему ваше желаніе. Повторяю, сдѣлаю все возможное, но за успѣхъ не ручаюсь, такъ что, въ случаѣ неудачи, вы не особенно сердитесь на меня. Завтра въ 9 часовъ утра заходите ко мнѣ, въ Оберъ-Прокурорскій домъ, тамъ узнаете результатъ моего ходатайства и кстати познакомитесь съ моими учительницами церковно-приходской школы, послушаете ихъ пѣніе и утреннюю молитву». На насъ произвело сильное впечатлѣніе простое и милое обращеніе такого важнаго сановника; мы такъ привыкли, чтобы на насъ кричало всякое начальство, чтобы насъ третировали свои и чужіе, что буквально были поражены обращеніемъ В. К. Саблера.

Во время перерыва мы попросили о. Гепецкаго передать

Высокопреосвящ. Арсенію (Стадницкому) наше желаніе его видѣть. Черезъ нѣсколько минутъ къ намъ пришелъ Высокопр. Арсеній, мы окружили его тѣснымъ кольцомъ. Многіе изъ насъ были его учениками, онъ насъ почти всѣхъ узналъ и разспрашивалъ о Бессарабіи и знакомыхъ. Между прочимъ онъ удивился, что Высокопр. Серафимъ разрѣшилъ такому большому количеству священниковъ оставить свои приходы: «я бы не разрѣшилъ», сказалъ онъ, полушутя, полусерьезно. Мы объяснили, что съ каждаго округа въ экскурсіи участвуетъ не болѣе одного человѣка. «Все равно», возразилъ онъ.

Тутъ произошелъ маленькій инцидентъ. Между нами былъ священникъ о. З., перешедшій въ бессарабію изъ другой епархіи. Видя, что Преосвященнаго окружили бессарабцы, онъ сталъ въ сторонѣ, на него обратилъ вниманіе Преосвященный и спросилъ: «А это-кто?». Мы представили о. З., который въ свое оправданіе сказалъ, что не хотѣлъ мѣшать бессарабцамъ. «А вы, вѣроятно, думаете, что только бессарабцамъ нужно подходить подъ благословеніе архіерея», замѣтилъ Преосвященный. Всѣмъ стало неловко. Желая, вѣроятно, загладить неловкость, Преосвященный обратилъ вниманіе на военные ордена о. З. и выразилъ удивленіе, что ихъ такъ много. Много, но всѣ они не стоятъ одного вашего, вдругъ отрѣзалъ о. З. Всѣ расхохотались и этимъ закончили непріятный инцидентъ.

Поговоривъ еще немного, Преосвящен. распрощался съ нами, пожелавъ намъ счастливаго пути и попросивъ передать всѣмъ знакомымъ бессарабцамъ привѣтъ. Изъ Государственнаго Совѣта мы отправились прямо домой отдохнуть, такъ какъ на другой день въ 9 часовъ утра должны были явиться къ Оберъ-Прокурору.

15 іюня, У В. К. Саблера. Радостное извѣстіе. Чай. За черными рясами. Выѣздъ въ Петергофъ. У Царя; рѣчи Преосвящен. Серафима и депутаціи. Слова Царя. Завтракъ. Осмотръ Петергофскаго парка и обратный путь.

Такъ какъ, повторяю, мы потеряли почти всякую надежду видѣть Царя, то намъ на другой день не хотѣлось вставать рано и итти всѣмъ къ Оберъ-Прокурору св. Синода; тѣмъ болѣе, что на приглашеніе къ себѣ послѣдняго мы смотрѣли какъ на простую любезность, которая не только не требовала, чтобы

мы непременно воспользовались ею, а напротивъ обязывала не злоупотреблять ею. Поэтому мы рѣшили командировать къ В. К. Саблеру нашего руководителя. Однако не прошло и четверти часа, какъ насъ всѣхъ вызвали по телефону въ Оберъ-Прокурорскій домъ. Мы быстро одѣлись и поспѣшили къ В. К. Саблеру. Встрѣтилъ онъ насъ опять очень любезно и поздравилъ съ исполненіемъ нашего желанія видѣть Царя, прибавивъ: «Государь очень охотно согласился видѣть васъ у себя», мы бросились благодарить В. К. Двое изъ экскурсантовъ сказали ему даже небольшія рѣчи. Впрочемъ одна изъ рѣчей вышла нѣсколько неудачной, но Оберъ-Прокуроръ своей отвѣтной рѣчью поспѣшилъ загладить непріятное впечатлѣніе отъ этой рѣчи.

Послѣ этого Оберъ-прокуроръ предложилъ намъ чаю, посоветовалъ обязательно достать, у кого нѣтъ, черныя рясы и поспѣшить на вокзалъ, такъ какъ въ 12 час. отъѣзжаетъ депутація въ Петергофъ; затѣмъ онъ распрощался съ нами и уѣхалъ въ Государственный Совѣтъ.

Изъ оберъ-прокурорскаго дома часть экскурсантовъ отправилась на квартиру, а тѣ, у кого не было черныхъ рясъ, разѣхались по городу искать рясы. Я съ двумя другими экскурсантами поѣхали въ Александро-Невскую лавру. Здѣсь мы прямо обратились къ настоятелю съ просьбой достать намъ у монаховъ рясы для представленія Государю. Настоятель сначала отказалъ, говоря, что во всемъ другомъ онъ съ удовольствіемъ помогъ бы намъ, но рясы... «помилуйте, оправдывалъ онъ свой отказъ, какъ я могу распоряжаться собственностью монаховъ—одеждой, вы ужъ сами какъ нибудь у нихъ попросите». Мы отвѣтили настоятелю, что у насъ времени очень мало, мы съ монастыремъ не знакомы, не знаемъ, гдѣ искать монаховъ, да они, вѣроятно, всѣ теперь слушаютъ въ церкви литургію. А онъ можетъ легче намъ это устроить, вызвавъ къ себѣ трехъ, подходящихъ по росту и тѣлосложенію монаховъ и предложить имъ дать намъ на время свои рясы.

Настоятель такъ и сдѣлалъ, вызвалъ трехъ іеромонаховъ и мы тутъ же, въ пріемной настоятеля, помѣнялись съ ними рясами, поблагодарили настоятеля и іеромонаховъ за услугу и отправились на Балтійскій вокзалъ.

На вокзалѣ мы уже застали товарищей; вскорѣ пріѣхалъ и преосвященный Серафимъ съ депутаціей.

Экскурсанты заняли отдѣльный вагонъ 2 класса. Всѣ были въ приподнятомъ настроеніи, разговаривали мало. Въ такомъ напряженномъ ожиданіи мы подъѣхали къ Петергофскому вокзалу, гдѣ уже депутацію ожидали придворные экипажи. Первому подали карету преосв. Серафиму, но онъ заявилъ, что выпроводитъ сначала всѣхъ священниковъ, а потомъ поѣдетъ самъ. Дѣло въ томъ, что получившіе разрѣшеніе представиться Государю получаютъ и именные билеты, по которымъ ихъ и пропускаютъ во дворецъ; у насъ такихъ билетовъ не было, такъ какъ разрѣшеніе получили мы поздно ночью наканунѣ и приготовить для насъ билеты не успѣли.

Въ дальнѣйшемъ описаніи нашего представленія Государю буду кратокъ, такъ какъ подробно объ этомъ было уже писано («Церк. Вѣд.» 1912 г. № 25),

Пріемъ былъ въ небольшомъ портретномъ залѣ большого Петергофскаго дворца. При входѣ Государя преосвящ. Серафимъ произнесъ краткую рѣчь и поднесъ ему икону Божіей Матери (копію Гербовецкой). Послѣ него нѣсколько словъ сказалъ прот. Н. Лашковъ и поднесъ Государю свои печатные труды о Бессарабіи. Затѣмъ говорили и другіе представители депутаціи. Когда Государь подошелъ къ намъ, экскурсантамъ, Высокопреосвящен. Серафимъ снова обратился къ Государю съ рѣчью, въ которой отрекомендовалъ насъ Государю, говорилъ о цѣли нашей экскурсіи, о нашемъ желаніи его видѣть, о радости исполненія нашего желанія, о томъ, что сельское духовенство впервые допущено къ своему Государю, что оно является самой вѣрной и стойкой опорой трону и государству въ черные дни родины, въ дни испытаній и гнѣва Божія. Въ отвѣтъ на рѣчь архіепископа Государь пожелалъ намъ счастливаго пути въ нашемъ дальнѣйшемъ паломничествѣ (на Валаамъ) и велѣлъ передать нашимъ пасомымъ царскую благодарность за ихъ любовь и преданность престолу. По окончаніи пріема Государь, сопровождаемый долгимъ «ура», удалился во внутренніе покои дворца.

Нѣсколько словъ о Государѣ. Онъ былъ одѣтъ въ простой офицерскій китель безъ всякихъ орденовъ. Среди этихъ расшитыхъ золотомъ мундировъ блестящихъ придворныхъ, среди вытянутыхъ

окаменѣлыхъ въ своемъ величіи лицъ простое страдальческое лицо невысокаго ростомъ монарха казалось въ особенности простымъ, близкимъ, доступнымъ. Такъ и хотѣлось броситься къ ногамъ этого простого довѣрчиваго человѣка, облеченнаго такой громадной, страшной властью надъ жизнью и смертью многомилліоннаго народа, и рассказать ему о великой скорби, великой тяготѣ народной; хотѣлось повѣдать ему о тѣхъ чудовишныхъ легендахъ, которыми окружаетъ его имя любовь къ Нему и слѣпая вѣра народа, повѣдать о тѣхъ страстныхъ ожиданіяхъ земли, о золотыхъ грамотахъ, манифестахъ, которые волнуютъ народъ и которые создаются распаленной ожиданіями фантазіей народа. Хотѣлось сказать о той желѣзной стѣнѣ условностей, о той пропасти, которой отдѣляетъ его отъ народа эта блестящая знать, эта стальная шетина штыковъ, не могушая его одного защитить всегда отъ враговъ. . Много хотѣлось сказать, да нельзя Государю выслушивать всѣхъ, усталъ онъ отъ казенныхъ рѣчей, заученныхъ словъ,—всеобщаго поклоненія. Велика и обширна Россія, много въ ней нужды и горя, а онъ одинъ, трагически одинъ...

Отъ Высочайшаго Двора намъ былъ во дворцѣ предложенъ завтракъ и чай, послѣ котораго мы въ придворныхъ экипажахъ объѣхали дворцовый паркъ съ его знаменитыми фонтанами. Что-то сказочное, волшебное, феерическое представляетъ собою Петергофскій паркъ съ его многочисленными фонтанами, статуями, прудами, аллеями... Казалось, что все это видишь не наяву, а въ прекрасномъ чудномъ снѣ. Медленно объѣзжали мы паркъ, останавливаясь предъ наиболее интересными видами и любуясь сказочной роскошью парка. Осмотрѣвъ весь паркъ, мы въ тѣхъ же экипажахъ поѣхали на вокзалъ, а оттуда въ Петербургъ поѣздомъ.

Въ этотъ день мы больше ничего не осматривали, при прощаніи Преосвященный Сер фимъ пригласилъ насъ на слѣдующій день въ Петропавловскій соборъ для участія въ служеніи панихиды по Императорѣ Александрѣ I.

16 іюня. Домикъ Петра Великаго. Петропавловская крѣпость и соборъ. Панихида и рѣчи. Монетный дворъ. Народный домъ. Зоологическій садъ.

16 утромъ по дорогѣ въ Петропавловскую крѣпость мы

осмотрѣли домикъ Петра Великаго на берегу Невы, на Петербургской сторонѣ. Это небольшой деревянный изъ сосноваго лѣса домикъ, низенькій, одноэтажный; въ немъ четыре комнаты, изъ которыхъ одна (бывшая столовая) обращена въ часовню. Мебель самая простая, собственной работы Петра; кресло изъ березоваго дерева съ кожаной подушкою, скамеечка изъ грушеваго дерева, деревянная точенная рюмка съ крышкою, четырехвесельный ботикъ и др. хранятся здѣсь. Снаружи домикъ выкрашенъ масляной краской. Надъ этимъ домикомъ, для предохраненія его отъ порчи, выстроены другой, каменный, въ видѣ шатра. Недалеко Нева. Здѣсь, на берегу тогда еще «пустынныхъ волнъ» стоялъ великій преобразователь Россіи «думъ великихъ полнъ, и вдаль глядѣлъ», и вѣроятно, даже его пылкая геніальная фантазія не могла ему тогда нарисовать то, во что въ будущемъ превратится основанный имъ городъ и красавица Нева.

Осмотрѣвъ домикъ Петра, мы пошли въ знаменитую Петро-Павловскую крѣпость, которая представлялась доселѣ намъ въ видѣ какого-то страшнаго, мрачнаго средневѣковаго замка, въ подземельяхъ котораго томятся государственные преступники. Но потому ли, что слишкомъ ужъ много таинственнаго и страшнаго приходилось намъ раньше слышать объ этой крѣпости или же потому, что мы видѣли теперь только ея парадную часть, доступную, открытую для всѣхъ, только она на насъ не произвела такого сильнаго впечатлѣнія, какого мы ожидали, и только потомъ, когда въ ожиданіи пріѣзда преосвящен. Серафима мы осматривали Петро-павловскій соборъ съ роскошными гробницами русскихъ государей, насъ поразило это мирное сосѣдство почившихъ монарховъ съ ихъ самыми яркими врагами. Петропавловскій соборъ имѣетъ форму прямоугольника съ большимъ куполомъ и колокольней со шпиремъ, имѣющей вышины 53 саж. На колокольнѣ замѣчательны часы съ курантами, пожалованныя Елисаветой въ 1759 г. Иконостасъ вызолоченъ червоннымъ золотомъ. Соборъ расписанъ русскими художниками; въ немъ имѣется нѣсколько вещей работы Петра Великаго, изъ которыхъ особенно замѣчательно большое паникадило, выточенное собственноручно Петромъ. Соборъ служитъ усыпальницей, гдѣ со времени Петра Великаго погребаютъ лицъ Императорской фамиліи; гробницами этихъ лицъ заполнена большая часть собора.

Это роскошные мраморные саркофаги, нѣкоторые изъ нихъ покрыты богатыми парчевыми покрывами и украшены дорогими лампадами, иконами и вѣнками; масса вѣнковъ развѣшена по стѣнамъ собора.

Когда прибылъ Высокопреосвященный Серафимъ и члены бессарабской депутаціи, была отслужена Архіепископомъ въ сослуженіи настоятеля собора и всѣхъ бессарабскихъ священниковъ панихида по Имп. Александрѣ I. Во время панихиды настоятель собора о. Дерновъ сказалъ краткое слово, а въ концѣ панихиды слово произнесъ Высокопреосвященный Серафимъ, въ немъ онъ ярко и живо съ большимъ душевнымъ подъемомъ изобразилъ образъ Императ. Александра I. Слово на всѣхъ произвело сильное впечатлѣніе. Послѣ панихиды мы осматривали монетный дворъ въ Петропавловской крѣпости, собственно только одно изъ трехъ его отдѣленій, гдѣ чеканится монета. Оттуда мы пошли въ зоологическій садъ. Петербургскій зоологическій садъ богаче и разнообразнѣе Московскаго, притомъ онъ носитъ строго научный характеръ, а не полуувеселительный, какъ въ Москвѣ.

На обратномъ пути мы осмотрѣли грандіозное зданіе Народнаго Дома, состоящаго изъ театральнаго зала, круглой средней части, большого зала, сцены, боковой галлерей и столовой.

Я забылъ упомянуть, что утромъ этого дня мы послали Оберъ-прокурору св. Синода телеграмму, въ которой благодарили его за предстательство предъ Государемъ и приѣмъ насъ вмѣстѣ съ бессарабской депутаціей.

17 іюня. Отъѣздъ въ Финляндію. Особенности Финляндіи. Выборъ. Иматра. Неудача съ поѣздкой на Валаамъ. Обратный путь.

Рано утромъ 17 іюня мы выѣхали въ Финляндію въ расчетъ осмотрѣть Выборъ, Иматру, и съ ст. Сердоболь парохомъ поѣхать на Валаамъ; прямо изъ Петербурга парохомъ поѣхать на Валаамъ мы не рѣшались, такъ какъ боялись качки на Лодожскомъ озерѣ.

На Финляндскомъ вокзалѣ нужно было обмѣнять русскія деньги на Финляндскія; это обстоятельство насъ поразило, точно выѣзжаешь за границу, а не продолжаешь ѣхать по Россіи. Дорога почти все время идетъ лѣсомъ. Стройныя сосны обступаютъ чѣ道路у съ обѣихъ сторонъ, образуя иногда гигантскія

уходящія вдаль коридоры со сводомъ изъ душистыхъ сплетающихся вѣтвей. Изъ волнистой зелени лѣса то здѣсь, то тамъ мелькаютъ бѣлыя, коричневыя, сѣрыя стѣны дачъ, которыя то стыдливо прячутся за деревьями, то снова выглядываютъ между просѣками. Изрѣдка лѣсъ прорѣзаютъ озера, на гладкой зеркальной поверхности которыхъ искрясь отражается солнце; берега покрыты пышнымъ бархатистымъ ковромъ травы и окаймлены причудливой, точно искусной рукой художника разрисованнымъ бордюромъ отъ тѣни прибережныхъ деревьевъ. Громадные сѣрые и темнокоричневые камни разбросаны среди лѣса. Свѣжій, вкрадчивый, могучій, пьяный запахъ лѣса вливаетъ въ душу сладкую и нѣжную, исполненную безпокойныхъ ожиданій и смутныхъ предчувствій грусть. До Выборга масса небольшихъ дачныхъ станцій, на которыхъ поѣздъ останавливается по 2—3 минуты.

Любопытно, что на финляндскихъ желѣзныхъ дорогахъ нѣтъ тѣхъ многочисленныхъ звонковъ и свистковъ, которыми сопровождается въ Россіи приходъ и отходъ поѣзда. Очень мало и желѣзнодорожнаго начальства: прошелъ разъ кондукторъ и больше его не увидишь; тогда какъ у насъ на каждой станціи черезъ вагонъ проходитъ масса начальства, и кондукторъ, и оберъ-кондукторъ, контролеръ, жандармъ и т. д.; черезъ каждые полчаса служитель съ метлой для очистки вагоновъ отъ сора. Здѣсь въ этомъ нѣтъ надобности: вагоны меньше и плоше русскихъ, но чистота и опрятность удивительныя. Въ русскихъ вагонахъ нерѣдко даже въ 1-мъ классѣ, я не говорю уже о вагонахъ 2, а тѣмъ болѣе 3 класса, плюютъ на полъ, на ноги другъ другу; въ уборныя противно входитъ; здѣсь вездѣ плевательницы, опрятно, публика вѣжлива. Какъ то даже неловко себя здѣсь чувствуешь, безпомощно; такъ ужъ привыкъ русской обыватель постоянно находиться подъ контролемъ попечительнаго начальства, такъ привыкъ, чтобы оно за него все дѣлало и думало, что какъ только очутится безъ начальства, начинаетъ чувствовать, что чего то ему не достаетъ, начинаетъ растерянно озираться вокругъ, становится совершенно безпомощнымъ, въ особенности въ незнакомомъ мѣстѣ. Въ Россіи каждый пассажиръ чуть ли не на каждой станціи по сто разъ спрашиваетъ и кондуктора, и жандарма, и начальника станціи, какая это станція,

застали остальныхъ экскурсантовъ, ожидающихъ обратнаго поѣзда. Отъ нихъ мы узнали, что парохода на Валаамъ ни сегодня, ни завтра не будетъ и что поэтому они рѣшили не ѣхать дальше, а веснуться въ Петербургъ. Чтобы опять не опоздать на поѣздъ, мы наняли извозчика и поѣхали осматривать водопадъ Иматру, находящійся недалеко отъ станціи. Самъ по себѣ водопадъ не производитъ сильнаго впечатлѣнія, это даже не водопадъ, а громадныя пороги: глыбы камня загородили русло небольшой рѣчки, которое въ этомъ мѣстѣ сильно понижается; вода съ бурнымъ гнѣвомъ и оглушительнымъ шумомъ перепрыгиваетъ черезъ это препятствіе, разбиваясь о камни, образуя цѣлыя горы пѣны и миллионы жемчужныхъ брызгъ и падаетъ внизъ.

Красива здѣсь мѣстность: сочетаніе воды, зелени и скалъ. Черезъ рѣчку, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ водопада, перекинутъ мостъ, съ этого моста открывается прекрасная картина сѣверной природы. Морской воздухъ, влажный и чистый, пропитанъ смолистымъ ароматомъ хвойнаго лѣса. Сосны, ели, скалы и песокъ,—таковъ общій фонъ Иматры, таковъ фонъ и всего финляндскаго пейзажа. Своеобразная красота, нѣсколько холодная и жуткая!. Но долго любоваться этой сѣверной красотой не было времени, необходимо было спѣшить присоединиться къ остальной группѣ, чтобы опять не отстать отъ нея.

Обратно ѣхали ночью, и такъ какъ вагоны не были приспособлены для спанья, притомъ были биткомъ набиты празднично разодѣтыми финляндцами, спать не пришлось почти всю ночь, да и не хотѣлось. такъ какъ вечеръ былъ особенно хорошъ. Взошла луна и ея сіяніе причудливо, пестро и таинственно расцвѣтило лѣсъ, легло среди мрака нервными, изсиня блѣдными пятнами. Тонкіе стволы березъ бѣлѣли рѣзко и отчетливо. Въ густомъ влажномъ мракѣ ночи чувствовались какіе-то смѣшанные запахи лѣса; облитыя блѣднымъ луннымъ сіяніемъ, точно зачарованныя стояли деревья; глыбы камня, лѣсныя кочки въ этомъ ночномъ освѣщеніи походили на сѣдящихъ людей. Подъ утро легкая дымка росы и тумана покрыла всю зелень и она вся казалась серебристой, унизанной жемчугомъ.

На разсвѣтѣ мы не замѣтно для себя уснули на освободившихся скамьяхъ въ самыхъ неудобныхъ позахъ и намъ сни-

лись блѣдное небо, блѣдное море, блѣдная сѣверная ночь и красно-желтыя колонны сосноваго лѣса.

Въ Петербургъ мы приѣхали рано, онъ еще спалъ и на улицахъ почти не было движенія.

18 іюня. Поиски о. Б. Зимній дворецъ. Поѣздка въ Кронштадтъ; домъ о. Іоанна Кронштадскаго. Инцидентъ съ адмираломъ. Обрато въ Петербургъ.

Только выпавшись послѣ приѣзда изъ Финляндіи, мы замѣтили, что между нами нѣтъ о. Б.; вспомнили тогда, что его не было и въ вагонѣ на обратномъ пути. Очевидно онъ или остался на Иматрѣ или поѣхалъ дальше до Сердоболя или же, наконецъ, поѣхалъ на Валаамъ. Сейчасъ же послали телеграммы на Иматру, Сердоболь и Валаамъ съ запросомъ, нѣтъ ли его въ этихъ мѣстахъ. Пока шли его розыски, о. Б. самъ на другой день явился къ намъ и рассказалъ о своихъ приключеніяхъ. Оказалось, что, осмотрѣвъ Иматру, онъ рѣшилъ, пока остальные экскурсанты отдыхали въ лѣсу и бродили по берегамъ Вуоксы, любуясь сѣверными ландшафтами, пойти впередъ, къ пристани. О. Б. почему-то вообразилъ, что на Валаамъ поѣдутъ съ этой пристани. Дойдя до пристани, онъ сталъ поджидать остальныхъ, и ждалъ до захода солнца. Видя, что никто не идетъ, онъ пошелъ обратно къ станціи «Иматра», но заблудился въ лѣсу и, вѣроятно, долго бы блуждалъ, если бы не натолкнулся на финна, который разобравъ кое какъ, въ чемъ дѣло, пригласилъ о. Б. къ себѣ въ домъ, находящійся здѣсь же въ лѣсу, накормилъ его молокомъ и яйцами. и уложилъ спать, а утромъ на своей лошади отвезъ на станцію. По приѣздѣ въ Петербургъ съ о. Б. стряслась другая бѣда: онъ забылъ, гдѣ мы остановились, и только послѣ долгихъ поисковъ ему удалось найти зданіе училищнаго Совѣта.

Съ утра въ этотъ день мы осмотрѣли Зимній дворецъ на Милліонной ул.,— громадное зданіе въ 1500 съ лишнимъ комнатъ. Особенно обращаютъ на себя вниманіе Петровскій залъ, Гербовый, Николаевскій, Георгіевскій, Романовская портретная галерея и покои Александра II. Въ Петровскомъ залѣ имѣется тронъ Петра Великаго. Въ Георгіевскомъ была открыта первая Государственная Дума. Всѣ залы обставлены съ изысканной роскошью. Во дворцѣ имѣется зимній садъ, въ примыкающей къ

саду залѣ часть пола замѣчательной мозаичной работы. Покои Императора Александра II рѣзко выдѣляются среди роскоши остальныхъ комнатъ дворца своимъ скромнымъ убранствомъ. Все въ этихъ покаяхъ оставлено нетронутымъ въ томъ видѣ, въ какомъ застала ихъ кончина Государя: въ рабочемъ кабинетѣ Государя на простомъ письменномъ столѣ передвижной календарь-на цифрѣ 1 марта 1881 г., перо, которымъ былъ подписанъ манифестъ, недокуренная папироса, револьверъ, носовой платокъ, Евангеліе, молитвенникъ. Здѣсь же возлѣ стола на простомъ кожанномъ креслѣ брошена генеральская шинель, снятая Государемъ предъ послѣднимъ роковымъ выѣздомъ. Дальше за перегородкой-узенькая походная кровать, покрытая сѣрымъ одѣяломъ, на которой скончался Государь.

На туалетномъ столикѣ мраморные часы, стрѣлки которыхъ показываютъ время кончины Александра II—3 ч. 34 м. Такъ скромно обставлены и остальные комнаты, въ которыхъ жила семья Александра II. Здѣсь все переноситъ мысль въ эпоху великихъ реформъ, въ эпоху великихъ начинаній, когда однимъ росчеркомъ пера Царя-освободителя распаяна была цѣпь, такъ долго сковывавшая мысль и волю русскаго крѣпостного народа; здѣсь сердце наполняется жгучею болью отъ той несправедливости, какая была воздана Царю-Освободителю за его святое дѣло раскрѣпощенія русскаго народа. Невольно приходятъ на мысль церковныя слова: «Людіе мои, что ми сотворили и что ми воздасте?»...

Здѣсь же во дворцѣ имѣются и жилыя помѣщенія нынѣ Царствующаго Монарха, но они закрыты для публики. Послѣ осмотра дворца, мы пообѣдали и поѣхали въ Кронштадтъ. День былъ тихій, солнечный; море лежало спокойное, ласковое, мутное у береговъ, нѣжно изумрудное дальше; а еще дальше свѣтлосинее, слегка кое-гдѣ тронутое лѣнивыми фіолетовыми морщинами, и только около парохода широкими кругами расходилось пѣнистыми волнами. Берегъ медленно уходилъ назадъ; вдали захваченные солнцемъ сверкали купола церквей и тянулись стройными рядами трубы многочисленныхъ Петербургскихъ фабрикъ и заводовъ; черный дымъ густымъ слоемъ расползался подъ нѣжными клочками неба. Постепенно исчезали и скрывались вдали дворцы, бѣлыя стѣны домовъ и только черныя трубы фабрикъ

долго маячили позади насъ, а впереди въ туманной дали уже намѣчались сѣрыми пятнами Кронштадтъ съ цѣпью крѣпостей. Прыгали, качаясь по сторонамъ парохода буи и встрѣчныя лодки, подхваченныя волнами, казалось вотъ вотъ будутъ опрокинуты и залиты...

Такъ какъ мы рѣшили вернуться обратно на этомъ же пароходѣ, то для осмотра города у насъ въ распоряженіи было около двухъ часовъ. Чтобы успѣть осмотрѣть хотя бѣгло городъ, мы наняли линейку, на которой и объѣхали городъ съ остановкой въ домѣ о. Іоанна Кронштадтскаго. При отъѣздѣ линейки произошелъ довольно непріятный инцидентъ.

Одинъ изъ экскурсантовъ о. М. познакомился на пароходѣ съ отставнымъ адмираломъ, который, узнавъ, кто мы и для чего ѣдемъ въ Кронштадтъ, любезно предложилъ свои услуги. Онъ далъ о. М. свою визитную карточку и рекомендовалъ обратиться съ ней къ коменданту крѣпости и попросить послѣдняго отъ его имени показать намъ все достопримѣчательное въ крѣпости.

Когда наша линейка уже тронулась, этотъ адмиралъ подѣхалъ на извозчикѣ и хотѣлъ подняться къ намъ на линейку, чтобы дать еще нѣсколько указаній относительно осмотра достопримѣчательностей Кронштадта. но экскурсанты, не зная въ чемъ дѣло, вообразили, что кто нибудь изъ посторонней публики желаетъ сѣсть на линейку и стали махать, на него руками, крича: «нельзя постороннимъ... линейка вся нанята... уходите скорѣе, мы торопимся... нанята по часамъ!». другіе кричали на кучера, почему онъ остановился, а не ѣдетъ... «мы не успѣемъ къ пароходу»!.

Адмиралъ пытался, что то сказать, но ему не дали.

О. М., который одинъ зналъ въ чемъ дѣло, не могъ за общимъ шумомъ, объясниться. Адмиралъ ретировался сконфуженный.

Когда всѣ успокоились и о. М. рассказалъ о знакомствѣ съ адмираломъ и его попыткахъ услужить намъ, всѣмъ стала понятна вся дикость только что разыгравшейся сцены, но исправлять дѣло было уже поздно.

Кронштадтъ---городъ небольшой, ничѣмъ кромѣ военной гавани не замѣчательный. Красивъ и величественъ новый соборъ,

но за недостаткомъ времени мы его не могли осмотрѣть внутри. Осмотрѣли мы только домъ, въ которомъ жилъ о. Іоаннъ Кронштадтскій.

Комнатки небольшія, скромно обставленныя: въ пріемной традиціанное кресло-диванъ и нѣсколько полукресель и столъ; въ кабинетѣ письменный столъ, нѣсколько стульевъ, цвѣты и иконы, между которыми большой образъ Спасителя; въ спальнѣ кровать, столикъ, нѣсколько иконъ и шкафъ. Всего нельзя было примѣтить, такъ какъ спѣшили и толпились всѣ въ маленькихъ, тѣсныхъ комнаткахъ о. Іоанна.

Мы ѣдва поспѣли къ отходу парохода.

19 Іюня. Музей Императора Александра III. Поѣздка въ Царское село и Павловскъ. Симфоническій вечеръ въ Павловскѣ.

Съ утра мы осмотрѣли музей Императора Александра III. Картинная галерея здѣсь очень богата: представлены почти всѣ русскіе художники, хотя многіе изъ нихъ представлены далеко не лучшими своими произведеніями. Изъ скульптурныхъ произведеній обращаютъ на себя вниманіе работы Антокольскаго и др. Въ музеѣ масса посѣтителей и нѣсколько группъ экскурсантовъ, между ними группа матросовъ, съ руководителемъ-офицеромъ. По лицамъ матросовъ видно, что они ничего не понимаютъ изъ того, что имъ говоритъ руководитель, красоты и тонкости художественныхъ произведеній имъ не понятны или понятны по своему; вотъ офицеръ объясняетъ группѣ великолѣпное, тонко художественное скульптурное произведеніе «Сонъ», изображающее нагую спящую женщину. Послѣ объясненія одинъ изъ матросовъ въ порывѣ «художественнаго» восторга вдругъ хлопаетъ рукой фигуру по торсу и произноситъ чисто матроское одобреніе работѣ, остальные матросы хохочутъ; офицеръ недоумѣвающе оборачивается. Публикѣ неловко.

Наша группа вяло плетется изъ залы въ залу; нѣкоторые ушли на городскую станцію покупать билеты на обратный путь для себя и остальныхъ. Но достали только нѣсколько билетовъ, такъ что остальнымъ пришлось отложить свой отъѣздъ еще на два дня.

Оставшіеся безъ билетовъ рѣшили послѣ обѣда съѣздить въ Царское село, а оттуда вечеромъ въ Павловскъ на симфоническій вечеръ.

Въ Царскомъ селѣ осмотрѣли дворцы снаружи, громадныя царскосельскіе парки и пруды; памятникъ Пушкину. Въ Павловскѣ мы поѣхали въ расчетѣ послушать даровую хорошую музыку, но оказалось, что на этотъ день былъ назначенъ платный симфоническій вечеръ съ благотворительной цѣлью. Мѣста были очень дороги, что-то около двухъ рублей самыя послѣднія мѣста. Но отступать было уже поздно, нужно было какъ нибудь устроиться.

Трое изъ экскурсантовъ, прибывшихъ раньше, успѣли купить для себя билеты, остальные рѣшили было тоже купить билеты, чтобы совершенно не остаться безъ мѣстъ, такъ какъ публика все прибывала и прибывала, но кому то пришла идея попытаться выпросить у распорядителей для насъ, какъ экскурсантовъ, льготныя билеты.

Послѣ долгихъ переговоровъ насъ пустили всѣхъ за плату купленныхъ раньше трехъ билетовъ.

Музыка и пѣніе были дѣйствительно очень хороши: шла передѣлка пьесы Метерлинка «Сестра Беатриса».

Въ концѣ вечера были устроены роскошный фейерверкъ и лотерея. Почти всѣ мы приняли участіе въ лотереѣ, но выигрыши получили только двое: одинъ желѣзный ящикъ-кассетку, другой коньки для скетингъ-ринка.

Павловскій вокзалъ, открытый въ 1837 году, является лѣтомъ любимымъ мѣстомъ отдыха для Петербуржцевъ, гдѣ они имѣютъ возможность ежедневно слушать хорошую музыку; такъ какъ здѣсь есть громадный оркестръ, которымъ въ разное время дирижировали такія силы, какъ А. Вержбиловичъ, А. Глазуновъ, Галкинъ, Главачъ, Іоганнъ Штраусъ, Ауэръ и др. Въ настоящее время оркестромъ дирижируетъ Аслановъ.

Роскошное зданіе вокзала, роскошный паркъ, прекрасная музыка—все это служитъ лѣтомъ соблазнительной приманкой для отдыхающаго Петербуржца.

20 іюня. Александрo-Невская лавра. Адмиралтейство. Памятники Петербурга. Послѣдній день.

Свято-Троицкая Александрo-Невская лавра расположена въ концѣ Невскаго проспекта, недалеко отъ Николаевского вокзала и построена на томъ мѣстѣ, гдѣ св. Александръ-Невскій въ 1262 году одержалъ побѣду надъ шведами. Лавра обнесена ка-

менной стѣной; здѣсь находятся 6 церквей, митрополичій домъ, духовная академія, семинарія, училище, кладбище и садъ. Самая обширная и величественная изъ церквей—соборъ св. Троицы, въ которомъ почиваютъ въ серебрянной ракъ мощи св. Александра Невскаго. Стѣны собора украшены снаружи надъ западными и сѣверными дверями барельефами. Надъ входомъ въ соборъ два ангела держатъ золоченый щитъ съ изображеніемъ орденскаго знака Александра Невскаго. Иконостасъ изъ итальянскаго мрамора, образа обложены сибирскимъ агатомъ. Въ алтарѣ за престоломъ-икона Благовѣщенія, приписываемая кисти Рафаэля; образъ ляписовый «Моленіе о чашѣ»—даръ Папы Пія IV. Мощи св. Александра Невскаго находятся за правымъ клиросомъ, покровъ на мощи даръ Императр. Екатерины II. Въ ризницѣ много предметовъ, принадлежавшихъ Императору Петру Великому.

Въ соборѣ происходилъ ремонтъ, внутри онъ былъ весь заставленъ лѣсами и детально осмотрѣть мы его не могли.

Изъ другихъ церквей болѣе—интересенъ соборъ Благовѣщенія Пр. Богородицы, онъ трехъэтажный; въ нижнемъ ярусѣ погребены нѣкоторыя особы царской фамиліи и государственные люди, здѣсь же погребенъ и великій Суворовъ...

Мы попросили встрѣчнаго іеромонаха показать намъ ризницу лавры или же указать, кто это можетъ сдѣлать, но онъ отвѣтилъ намъ, что сегодня уже осматривать ризницу нельзя, «да и вообще тамъ ничего интереснаго нѣтъ, ерунда», добавилъ онъ, усмѣхаясь.

Обитель Лавры окружена кладбищемъ, гдѣ очень много художественныхъ надгробныхъ памятниковъ, между ними нѣсколько могилъ русскихъ писателей и композиторовъ: Ломоносова, Карамзина, Фонъ-Визина, Крылова, Гнѣдича, Жуковскаго, Достоевскаго, Чайковскаго, Глинки и др. Красивъ и художественъ памятникъ Стасову Гинцбурга, представляющій громадную фигуру Стасова во весь ростъ, въ русской рубахѣ; фигура высѣчена на глыбѣ гранита.

Осмотрѣвъ Лавру, мы пошли послѣдній разъ побродить по городу, попрощаться съ нимъ, такъ какъ на другой день мы выѣзжали. Часть экскурсантовъ выѣхала на два дня раньше, а трое: о. о. Ревенко, Данилевскій и Церушь поѣхали пароходомъ на Валаамъ.

Въ этотъ день мы осмотрѣли адмиралтейство, памятникъ Екатеринѣ II, противъ Александровскаго театра; Александровскую колонну предъ зимнимъ дворцомъ, высѣченную изъ громаднаго куска гранитной скалы; красивый памятникъ Николаю I на большой морской, противъ Исаакіевскаго собора; памятникъ «Славы»—представляющій собою чугунную колонну, выложенную снаружи въ 6 рядовъ пушками, отбитыми въ турецкую войну 1877—8 г. г. Вокругъ памятника расположено 10 такихъ пушекъ. Эрмитажъ, къ нашему величайшему огорченію, мы могли осмотрѣть только снаружи, такъ какъ по случаю ремонта онъ былъ закрытъ для публики.

Закончили мы день осмотромъ сенатской площади; здѣсь между прочимъ расположены рядомъ зданія Сената и Синода, соединенныя другъ съ другомъ красивой аркой, какъ-бы символизируя ту тѣсную связь, какая существуетъ между ихъ дѣятельностью, между религіей и государствомъ въ Россіи.

Всего, что мы осматривали въ этотъ день, я, впрочемъ, не припомню, такъ какъ мы были сильно уставшими и почти неспособны были воспринимать уже никакія красоты; усталый взоръ вяло скользилъ по грандіознымъ зданіямъ столицы. Уставшіе мы сѣли на сенатской площади и долго смотрѣли прощальнымъ взоромъ на красавицу Неву, а она спокойная и величавая быстро катила свои мутныя воды вдаль, хмурясь на гранитныя рамки, въ которыя ее свободную и вольную втиснули люди.

21 Іюня. Отъѣздъ изъ Петербурга. Опять исторіи съ о. Б.

Въ этотъ день мы ничего не осматривали, а отдохнули хорошенько и начали собираться въ обратный путь. Какъ я уже упоминалъ, часть экскурсантовъ выѣхала раньше, остальные не могли тогда достать билетовъ на поѣздъ прямого сообщенія Петербургъ—Одесса и поэтому остались еще на два дня. Съ первой группой долженъ былъ выѣхать и о. Б., но въ день отъѣзда группы онъ, никого не предупредивъ, отправился заранѣе на Николаевскій вокзалъ и здѣсь сталъ поджидать остальныхъ; и, конечно, не дождался, такъ какъ выѣзжать нужно было съ Варшавскаго вокзала, гдѣ и ждала его группа отъѣзжающихъ.

Отъѣзжающіе сначала не обратили вниманія на отсутствіе о. Б. и спохватились только въ пути. О. Р., который, какъ бли-

жайшій родственникъ о. Б., долженъ былъ слѣдить за нимъ, вынужденъ былъ съ первымъ встрѣчнымъ поѣздомъ вернуться обратно въ Петербургъ. Вечеромъ о. Б. вернулся съ вокзала, очень удивленный тѣмъ, что поѣздку отложили. Когда ему объяснили, что всему виною онъ, что благодаря ему о. Р. вернулся съ дороги и пропала стоимость двухъ билетовъ, онъ только улыбнулся, замѣтивъ, что нужно было ему заранее объяснить, на какой вокзалъ нужно итти. Удивительно ровный и спокойный характеръ!

Къ обѣду вернулись наши путешественники на Валаамъ. Поѣздкой своей они остались очень довольны, хотя осмотрѣть какъ слѣдуетъ Валаамъ они не могли, такъ какъ на это они употребили всего 4—5 часовъ, спѣша вернуться къ нашему отъѣзду. Сильное впечатлѣніе произвела на нихъ своей своеобразной прелестью суровая сѣверная природа Валаама и служеніе всенощной на открытой палубѣ монастырскаго парохода во время переѣзда на Валаамъ. Пришлось пожалѣть, что и намъ не удалось побывать на Валаамѣ...

За часъ до отхода нашего поѣзда мы уже были на Варшавскомъ вокзалѣ... Вотъ мы и въ вагонѣ... Поѣздъ мчитъ насъ быстро обратно въ Бессарабію по которой мы уже сильно стосковались. Радъ, что ѣдешь домой и въ то же время какая-то тоска щемитъ сердце и мутитъ душу. Въ этой тоскѣ все: и сожалѣніе о быстро промелькнувшихъ дняхъ экскурсіи съ ея волшебными панорамами видѣннаго, и перспектива вновь монотонной деревенской жизни съ ея отсутствіемъ самыхъ элементарныхъ удобствъ культуры... Становится понятнымъ настроеніе того народнаго учителя, о которомъ сообщали газеты, что онъ послѣ экскурсіи покончилъ самоубійствомъ, чтобы не возвращаться больше къ прежней тяжелой безпросвѣтной жизни въ деревнѣ...

Поѣздъ мчится... вечерѣетъ. Косые лучи заходящаго солнца проникаютъ сквозь густую чащу лѣса, бросая причудливыя тѣни на окружающее. Пахнетъ сыростью и смолой.

Кругомъ стройныя сосны, но предъ глазами все еще стоитъ громадный городъ съ его головокружительнымъ движеніемъ, ревомъ автомобилей, визгомъ трамваевъ, говоромъ и смѣхомъ толпы, топотами лошадей и тысячью другихъ разнообразныхъ

звуковъ... И кажется, что все это былъ сонъ, а сейчасъ пробужденіе, послѣ котораго память силится воспроизвести видѣнное во снѣ... Поѣздъ мчится... и вновь на протяженіи тысячъ верстъ мѣняются пейзажи, цвѣтъ неба, мѣняются ликъ природы, внѣшность селъ, городовъ, говоръ... Я стою у окна, смотрю на мелькающіе лѣса и вдыхаю густой смолистый запахъ сосенъ. За моей спиной о. М. о чемъ то горячо спорить съ своимъ новымъ знакомымъ, толстымъ, сѣдымъ чиновникомъ. Слышны отдѣльныя, отрывочныя фразы о «нагромъ хищничествѣ и преступномъ шарлатанствѣ» греческихъ монаховъ въ Іерусалимѣ.

Въ другомъ углу вагона какой то молодой человекъ читаетъ окружившей его группѣ лекцію о новѣйшей литературѣ. Поѣздъ мчится... Въ вагонѣ зажигаютъ свѣчи.

Священникъ Н. Стойковъ.

Опечатки № 41-го.

Напечатано:

Отд. оф. стр. 348, снизу, строка 4:
А. Л. Савицкаго

Отд. неоф. стр. 1190, стр. 5, снизу:
(Свящ. Давидовича) Свет., въ Босніи

Надо читать:

С. Л. Савицкаго

(Свящ. Давидовича Свет., въ Босніи,

VI.

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ

КНИГА:

„СЛОВА, БЕСѢДЫ И РѢЧИ“

ПРЕОСВЯЩЕННАГО

С Е Р А Ф И М А

нынѣ Архіепископа Кишиневскаго и Хотинскаго,

„съ епархіальной хроникой и распоряженіями его“.

Можно приобрѣсти въ Кишиневской церковной лавкѣ, въ Митрополіи. Цѣна 2 руб.

Подробности въ *библиографической замѣткѣ*, въ № 21 Киш. Епарх. Вѣд. за 1910 й годъ, отд. неофиц. стр. 884—888.

Редакторъ неофициальнаго отдѣла, статскій совѣтникъ преподаватель духовной семинаріи Василій Курдиновскій.

Печатать дозволяется. Кишиневъ. 21 октября 1912 года.
Цензоръ д. с. с. Андрей Пархомовичъ.
